

19 мая состоялось заседание «Меркурий-клуба» на тему: «Центр и регионы России. Актуальные проблемы экономических взаимоотношений и пути их оптимизации». Ниже публикуется сокращенная стенограмма.

Е.М. ПРИМАКОВ, президент «Меркурий-клуба», академик РАН:

— Сегодняшняя тема, вынесенная на обсуждение, приобретает особую значимость. От регионов во многом зависит обеспечение крайне важного роста экономики, давайте говорить прямо, ее выход из рецессии. Без возрастающей экономической роли регионов не обойтись в необходимой реиндустриализации, развитии на инновационной основе машиностроения. Регионы должны обеспечить приемлемый уровень занятости, особенно в моногородах. В общем и целом от регионов зависит успех требуемых перемен в структуре нашей экономики, перевод ее на инновационные рельсы.

Роль наших регионов возрастает в результате событий, связанных с кризисом на Украине. С одной стороны, необходима мобилизация всех имеющихся ресурсов, включая акцент на импортозамещении, для противостояния экономическим санкциям. С другой — нужно извлекать уроки из украинских событий для нашего федерального развития. Еще контрастнее выглядит необходимость неразрывной связи между назревшей экономической децентрализацией и укреплением роли федерального центра, скрепляющего страну в единое целое. Речь идет, прежде всего, о принятии экономических решений на основе баланса интересов центра и периферии.

Нынешнее экономическое состояние большинства субъектов Российской Федерации вызывает тревогу.

За последние восемь лет в России вдвое сократилось число регионов-доноров. Не менее опасна и другая тенденция — резкий рост дефицита бюджетов субъектов Федерации. По итогам 2013 года он достиг 642 млрд рублей, что в 3,3 раза превысило прогнозы Министерства финансов России.

Экономическое положение преобладающего числа регионов и муниципалитетов ухудшается: пока не виден поворот к лучшему. Если передаются определенные функции регионам, то необходимо адекватное финансирование, а его пока нет. Особенно болезненно для регионов сказалась ситуация, когда из центра на их плечи переложили исполнение майских указов Президента, переведя им явно недостаточные для этого финансовые средства. В результате многие регионы и муниципалитеты погружаются в пучину растущей кредитной задолженности. Такой рост долгов отнюдь не отражает развитие регионов, как предполагают некоторые наши руководители. Полученные кредиты идут не на инвестиции, а, как правило, за счет инвестиций на покрытие тех обязательств, которые спускаются из правительства.

Между тем, в 2014 году регионы должны погасить более 430 млрд рублей коммерческого долга, а к концу 2016 года на его обслуживание придется тратить каждый шестой рубль доходов. Под силу ли это преобладающему большинству регионов? Совершенно ясно, что самостоятельно они решить эту задачу не смогут. Пока трудно сказать, какое решение предлагается финансовым блоком правительства для решения этой задачи.

По словам председателя Счетной палаты Татьяны Голиковой, в 2013 году собственными доходами

без учета субвенций свои расходы могли обеспечить лишь четыре региона: Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Ненецкий автономный округ. До сих пор не удалось реально продвинуться в преодолении регионального неравенства.

Где выход из создавшегося положения? Совершенно очевидно, что призваны ответить на этот вопрос участники сегодняшнего обсуждения. Со своей стороны назову лишь несколько проблем.

Во-первых, это отказ от унитарно-федеративного подхода, которым подчас руководствуются финансовые органы страны. Необходима состоятельность регионов и муниципалитетов в финансовом плане. Это требует, прежде всего, закрепления за субъектами Федерации и органами местного самоуправления значительных источников налоговых поступлений. Нужно претворить в жизнь положение, при котором федеральный центр на постоянной основе должен делить с субъектами Федерации доходы в пропорции 50 на 50. В прошлом это было закреплено законодательно, но от этого правила быстро отступили.

Во-вторых, финансовая поддержка из центра должна сопровождаться созданием наиболее благоприятных условий для привлечения инвестиций в регионы. Конечно, в этом плане большая роль принадлежит и самим субъектам Федерации, но нужно для этого развязать им руки.

Это не должно, естественно, отводить на второй план ответственность субъектов Федерации и муниципалитетов за эффективность использования бюджетных средств, за борьбу с коррупцией, за оптимизацию расходов и т.д.

Экономическое положение преобладающего числа регионов и муниципалитетов ухудшается.

В-третьих, существующее экономическое неравенство субъектов Федерации делает еще более важной проблемы продуманного центра размещения производительных сил на территории нашей страны. Президент Путин назвал развитие Дальнего Востока и Восточной Сибири основным проектом XXI века. Но до сих пор нет, хочу это подчеркнуть, комплексного плана решения этой поистине исторической задачи.

О необходимости такого комплексного плана говорится, но этого пока мало, хотя положительные изменения наблюдаются, и о них нужно сказать. Недавно, например, на заседании правительственной комиссии выступил глава Минвостокразвития Александр Галушка. Он перечислил 16 наиболее эффективных проектов, которые находятся в высокой степени готовности, но не запускаются из-за проблем с инфраструктурой. Министр предложил правительству профинансировать инфраструктуру для инвесторов. Причем, на каждый поступивший из бюджета рубль, на эти проекты дается 17 рублей неправительственными источниками, компаниями. На инфраструктуру предлагается затратить средства Федеральной целевой программы развития Дальнего Востока и Забайкалья. Среди компаний,

я хочу назвать эти компании, представляющих проекты, это очень серьезные компании: «Роснефть», «Норильский никель», «Металлоинвест», «Полюс золото». Наконец-то делается крен в сторону того, что наблюдается отход от чисто концептуальных подходов к конкретным инвестиционным проектам. Это очень важный поворот. Причем здесь есть над чем задуматься. Площадь региона, которым занимается Минвостокразвития, — почти половина России, но проживают здесь всего 7,5% населения страны, а доля обрабатывающей промышленности составляет 3% от общероссийской.

Недавно были созданы несколько территориальных министерств в правительстве Федерации. Они занимают территории Дальнего Востока и Восточной Сибири, Крымом, а теперь и Северным Кавказом. Таким образом, эти министерства являются проблемными.

Представляется, что создание территориальных министерств — разумный шаг, в том числе для изменения принятого решения по территориям на правительственном уровне. За федеральные целевые программы и другие государственные проекты отвечают ныне все министерства правительства, имеющие к этому отношение. Такой подход, даже в условиях координации на уровне заместителя Председателя правительства, оказался в немалой степени безответственным. Теперь положение должно меняться. Представляется, что территориальные министерства должны находиться в центре осуществления того или иного государственного проекта и на них должны в своей части работать другие министерства правительства.

Сложится ли такая система — покажет будущее. И дело здесь не в простом признании координирующей роли территориальных министерств. По словам руководителя Счетной палаты, Минвостокразвитию предоставлено лишь 2,4% ассигнований по программе Дальнего Востока. Может ли в таких условиях это министерство диктовать выполнение программ других министерств и играть координирующую роль? Конечно, не может.

К тому же, сегодня у нас прибавилось два субъекта Федерации — Крым и Севастополь, что, несомненно, должно способствовать всемерному вниманию к отношениям между различными федеральными уровнями.

А.Н. КЛЕПАЧ, заместитель министра экономического развития Российской Федерации:

— Действительно, вопросы региональной политики обсуждаются многократно и дисбалансы, которые здесь сложились по линии бюджета и по линии заработной платы, развития инфраструктуры, приобретают особую остроту. Я выделил несколько таких проблемных вопросов.

Первый вопрос — это вопрос в целом о статусе региональной политики. На самом деле, главный вопрос не в том, сколько у нас министерств, у нас когда-то

не было и Минрегиона, потом его создали как единый «кулак», который должен был всем заниматься и дать как бы целостное региональное развитие страны. Теперь у нас много министерств, которые занимаются регионами, но целостной стратегии регионального развития, которая несколько раз готовилась Минрегионом, нет.

С другой стороны, у нас есть «куча» стратегий каждого региона: есть стратегии федеральных округов, есть государственные программы, но, по большому счету, они все вместе не складываются в некоторый такой целостный программный подход к развитию российской экономики. Поэтому первая проблема и вызов, который здесь стоит, это действительно выстраивание новой логики или новой системы пространственного управления.

Мы пока не понимаем до конца, это мое частное мнение, каков вектор пространственного развития российской экономики. По сути дела, мы сейчас и через создание министерств, и через концентрацию субсидий огромные средства вкладываем в развитие, я бы так сказал, пограничных регионов. Это Северный Кавказ, который традиционно берет 10 и более процентов всех межбюджетных субсидий, но с учетом сосредоточения там федеральных программ — еще больше. Теперь и Крым — пограничная территория. Но возникает вопрос: «А что происходит с глубинной Россией?», потому что у нас есть огромный блок как бы столичных агломераций — московской и питерской — которые дают больше трети ВВП страны и, по сути дела, это доля не снижается. В 2000 годы они росли быстрее, чем страна в целом, сейчас ситуация несколько изменилась. Получается, что есть, с одной стороны, вот этот колоссальный крупный центр в виде столичных агломераций и есть действительно растущие опережающим темпом пограничные территории: Кавказ, Дальний Восток. Тем не менее, серьезная дифференциация и проблемы накапливаются во внутренних российских регионах. Еще четыре года назад, когда принималась Концепция долгосрочного социально-экономического развития, ставился вопрос: «А как будет развиваться Россия, каков вектор этого развития?».

Эти четыре года ответа на вопрос не дали. По сути дела, нам нужно не только здесь определиться с министерствами, определиться, может быть, с перераспределением финансовых ресурсов, но понять, на что мы делаем ставку, какую Россию и какой образ пространственной региональной России мы хотим создать. В этом смысле вектор о том, что инновационное развитие России должно быть связано с опережающим ростом именно этих глубинных промышленных регионов России, как и Дальнего Востока, на мой взгляд, остается правильным, но он пока не обеспечен в полной мере.

Теперь второй аспект, связанный тоже с подходом к проектам. Евгений Максимович приводил пример по Дальнему Востоку — 16 проектов и идет их отбор. Такие точки роста нужны и под них можно создавать инфраструктуру, но, зачастую, это создание инфраструктуры идет за счет деградации инфраструктуры остальной части территории. В этом смысле, то, что Евгений Максимович поставил вопрос о комплексности развития, очень важно. Нам нужно продолжать

вкладывать деньги в развитие той же опорной транспортной инфраструктуры.

Третий момент, это вопрос о финансовых дефицитах. Происходит серьезное перераспределение обязательств со стороны федерального центра на регионы. Это происходило и до принятия указов Президента, но и тяжесть выполнения указов Президента в части заработной платы бюджетников, особенно в сфере образования, во многом и здравоохранения, ложится на региональные бюджеты и систему обязательного медицинского страхования. Это создает там существенные дефициты. По предварительной оценке на ближайшие годы (2014–2015) у нас дефицит региональных бюджетов будет один процент и выше. Он превышает тот прогнозируемый дефицит, который есть на федеральном уровне.

Мы фактически создаем систему, где есть не только дефицит источников финансирования, но где есть неравномерности и разрывы в оплате за один и тот же труд между разными регионами России. Зарплата в системе образования Москвы — 60 с лишним тысяч рублей, здравоохранении еще выше, в среднем, понятно, что реальный разброс еще больше: в Ивановской области, Воронеже — это 14–15 тысяч рублей, иногда чуть больше. Такие же разрывы в разы существуют и между поволжскими регионами: Татарстаном, Пермью и Сибирью. По сути дела, тут тоже можно поставить вопрос о том, что за одинаковый труд врача, за одинаковый труд учителя должен быть определенный базисный социальный стандарт, потому что, когда мы говорим о целостности России, то это не только вопрос взаимной продажи товаров, она у нас в торговле между регионами слабо развита. По оценкам на нее приходится 15–20%, если не меньше, мы больше торгуем за границей, чем друг с другом, да, в силу возможности региона дифференциация неизбежна, но вряд ли она должна носить многократный характер.

Так или иначе, разные регионы будут развиваться с разными скоростями и во многом с разной ориентацией. Дальний Восток в большей степени будет торговать не с Центральной Россией и даже, видимо, не с Китаем, но многие эксперты и политики ставили вопрос о том, что он должен себя позиционировать как Тихоокеанский регион. То же самое Кавказ — он торгует больше с Россией, но в перспективе, при нормализации отношений, — это регион, у которого есть, я имею в виду большой Кавказ и тот же Крым, огромный выход на турецкий рынок, средиземный рынок, эта многовекторность требует действительно серьезной координации.

Зарплата в системе образования Москвы — 60 с лишним тысяч рублей, в Ивановской области, Воронеже — 14-15 тысяч рублей.

У нас есть много проектов по созданию новых металлургических и энергетических центров в Якутии, Хабаровском крае, на Дальнем Востоке. Но они имеют смысл только при потенциале существенного экспорта по направлению Китая, Японии и на другие азиатские рынки.

М.Д. КРУК, заместитель министра регионального развития Российской Федерации:

— Если мы возьмем ту практику, которая существовала с точки зрения наращивания бюджетного дефицита в условиях сокращающейся доходной базы, согласно практике

ОЭСР, она характеризуется как контрциклическая фискальная политика. Среди членов Организации экономического развития в условиях рецессии, та, которая была в 2009–2010 годах, контрциклическая политика на региональном уровне осуществлялась в небольшом количестве стран, прежде всего, это в Германии, Канаде и Австрии. В остальных странах бюджетные правила не позволяют территориям наращивать дефициты. Антикризисные меры реализуются за счет центральной власти.

Немного цифр. Дефицит консолидированного бюджета регионов за период с 2010 по 2013 годы вырос в 2,3 раза и составляет 642 млрд рублей. Для сравнения: в кризисный 2009 год дефицит равнялся 329 млрд рублей. В прошлом году дефицит консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации возрос в два раза.

Государственный долг за 2000–2013 годы вырос в два раза, муниципальные — в 2,1 раза.

Позиция Министерства регионального развития заключается в следующем. Расширение практики предоставления единой субвенции. В этом году мы уже перешли к этой практике единой субвенции. Было бы целесообразно расширить эту практику.

В прошлом году дефицит консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации возрос в два раза.

Далее. Предоставление субъектам Российской Федерации права определять объем финансирования публичных нормативных обязательств.

Одна из важных мер — это установление зависимости расходов на содержание государственных служащих субъектов Российской Федерации от темпов наращивания налоговой базы региональных бюджетов.

Расширение списка льгот и снижение ставок страховых взносов для территорий опережающего развития в той части, в которой говорилось и несколько раз уже сегодня упоминались территории опережающего развития, в частности, Дальний Восток и вся программа ДВИЗ — Дальний Восток и Забайкальский регион.

Необходимо предоставить регионам права снижать ставку налога на прибыль организации.

Министерство регионального развития предложило, исходя из возможности местных властей, привлекать инвестиции, наращивать собственные и налоговый потенциал за счет малого и среднего бизнеса. Здесь, в этой части, наше предложение было — передача в местные бюджеты не менее 35% доходов от ЕСН, от единого налога взималась упрощенная система налогообложения.

Мы предлагаем на уровне Правительства Российской Федерации рассмотреть возможность зачисления 100% доходов от упрощенной системы налогообложения в бюджеты городских округов и муниципальных районов от предприятий производственной сферы в течение трех лет со дня создания регистрации соответствующих предприятий.

И.С. КОРОЛЕВ, член-корреспондент РАН:

— Если посмотреть на США и Западную Европу, то, как ни странно, у нас много общих проблем, связанных с территориальным развитием.

Во-первых, отток населения из сельской местности и малых городов.

Во-вторых, наличие депрессивных регионов. В Соединенных Штатах примерно половина штатов — депрессивные. Конечно, критерий депрессивности другой, чем у нас, но, тем не менее, бывшие центры автомобильной, угольной промышленности, черной металлургии находятся в тяжелом положении.

В-третьих, в некоторых странах такая же проблема, как у нас — это гипертрофированный центр. Допустим, в Париже 2% территорий, а там занята четверть трудоспособного населения и половина инженеров, но они, в отличие от нас, ставят цель сокращения парижского региона в экономике страны.

США — это страна с наибольшими полномочиями штатов, с одной стороны, и с другой — с эффективным контролем центра над ситуацией везде. Помощь территориальному развитию штатов делится на три потока. Первое — помощь точечным проектам. Второе — крупные инфраструктурные проекты за счет территориально-производственных концернов. Третье — помощь депрессивным регионам.

Частных долларов они получают на один вложенный доллар: от 300 до 1 тысячи. Почему так происходит? Система отбора проектов: масса заявок снизу. Есть спрос, придет частный капитал.

Помощь депрессивным регионам. У них критерии депрессивности — это безработица. У нас статистика приукрашивает, искажает безработицу и то, что у нас большая часть безработицы находится в тени, мешает проведению эффективной миграционной и региональной политики, считается низкой безработица, а мы видим, что сотни тысяч людей из областей центральной России вынуждены ехать в Москву. Здесь они как бы на отхожих промыслах, семьи разрушаются, разрушается рождаемость — это громадный ущерб, который еще не подсчитан.

Сотни тысяч людей из центральной России вынуждены ехать в Москву.

Сколково и расширение Москвы. Говорилось почему-то, что Сколково похоже на Кремниевую Долину. Ничего общего абсолютно нет. Кремниевые Долины — это зона сотни квадратных километров, где основное даже не лаборатория, а производство: там заводы Боинга, прочие концерны, есть, конечно, и лаборатория.

Если берете Западную Европу, то все большая часть централизованных дотаций там идет на сохранение,

уменьшение оттока людей из малых городов и сельской местности. Они укрупняют общины, муниципалитеты, но сохраняют малые населенные пункты. Тратят деньги на местные дороги, на переобучение, на инфраструктуру каждодневной жизни: ребятам возить в школы или техникумы и т.д. Мы же все равно продолжаем закрывать школы и больницы в неперспективных населенных пунктах. Это продолжение политики укрупнения деревень, которая была в 70–80-е годы и которая добила нашу деревню.

Г.А. ЗЮГАНОВ, руководитель фракции КПРФ в Государственной Думе Федерального Собрания РФ:

— Хочу напомнить, что в 1999 году было 34 доноров-регионов в стране, в 2006 — 22, в прошлом только 11. По сути, идет деградация регионов.

В начале 2000 года бюджет делился 50% на 50%, сегодня 66% идет в центр и только 34% — регионам. За это время на регионы свалили около 40 новых полномочий, не дав дополнительно ни одной копейки. Более того, майские указы, которые оцениваются в 5–6 трлн рублей, тоже легли на плечи регионов. Социальная сфера полностью сброшена на них: от рождения и обучения до похорон, а это означает, что она скоро станет платной.

В 2000 году бюджет делился 50% на 50%, сегодня 66% идет в центр и 34% — регионам.

Потеряли 2/3 промышленности за годы так называемых реформ 50% сельского хозяйства. Промышленность в экономике составляет 36%, село — 4% и услуги — 60%.

Мне понравилась недавно прошедшая встреча Президента с силовиками и крупными министрами. Им сказали, что нужно присмотреться к образованию. Надо соединить академическую, отраслевую науку с производством, а ее взяли и отделили, отдали девочкам распределение сумасшедших средств, почти 100 млрд, вместо того, чтобы отдать людям, которые в состоянии сделать, с которых можно спросить через пару лет: «А как вы это реализовали?».

Стране нужен бюджетный федерализм, если честно — треть средств в центральные, треть — на регионы, республики, края, области и примерно столько же на местные управления. Тогда можно спросить, и есть чем распорядиться.

О.Г. ДМИТРИЕВА, первый заместитель председателя Комитета ГД РФ по бюджету, налогам:

— У нас четко не определена стратегия. Мы сдвигаем производительные силы непонятно куда, на пограничье, либо мы пытаемся бороться с централизацией и населения,

и производительных сил вокруг Москвы. Нужно переориентировать основные ресурсы на те регионы, которые имеют хорошую базу, кадровый потенциал.

По-моему, все, что у нас планирует что-то, начисто забыли, что есть некоторые законы размещения производительных сил. Но, если бы они хоть как-то вспомнили, даже без всяких схем, то, естественно, у нас не планировалось бы развитие научного комплекса то в Сколково, то на острове Русский, не осуществлялось бы такое варварское расширение Москвы, которое даже пространственно географически нарушает любые законы размещения производительных сил, селективные и транспортные потоки и все остальное.

Все доходы и весь этот нефтегазовый «дождь», который на нас свалился, начиная с 2001 года, регионам не достался.

Бюджет сводился с профицитом, а весь профицит отправлялся в чужую экономику. Это, на мой взгляд, совершеннейшее варварство. В итоге получается, что регионы не выполняют и не могут выполнять свои задачи, свои расходные правомочия.

Для покрытия своей доходной базы они начинают выжимать «соки» из тех субъектов бизнеса, которые напрямую направляют налоги в регионы. Все законодательные инициативы были направлены на повышение налогового пресса для малого бизнеса, т.е. получается, что ущемление регионов по распределению налогов оборачивается увеличением налогового пресса для малого бизнеса.

Делиться федеральными налогами никто не хочет. Что предлагается? Предлагается брать с граждан и вводить налог на недвижимость, т.е. это усиление, опять же, налогового пресса за счет, на мой взгляд, социально-опасных следствий.

Сочетание слабой доходной базы с большими задачами, в том числе с майскими указами, вынуждает регионы на резко негативные мероприятия, в частности, сокращение и укрупнение больниц, школ, страдают от этого малые города. На самом деле, мы теряем от этого структуру, потому что она была создана, она есть, там есть жилье, там люди живут, а от того, что сокращается, допустим, школа или отделение больницы, от этого сокращается население в этой местности.

Этому также способствуют совершенно неразумные, вредные реформы в социальной области. В частности, отказ от статуса бюджетного учреждения и принятия так называемого 83-го закона, т.е. нет уже бюджетных учреждений, нет сметы, нет субсидиарной ответственности, нет тарифной сетки, а если нет тарифной сетки, то, естественно, у нас в Москве будут получать 60 тысяч рублей, а в регионах — 20–22 тысячи рублей.

И.И. МЕЛАМЕД, генеральный директор ЗАО «Международный центр развития регионов»:

— Когда готовился указ Президента Российской Федерации об основной региональной политике, была очень популярная такая шутка, что попробуйте сказать амери-

канцам, что Аляска и Калифорния должны развиваться под одинаковым законом. Скорее всего, начнут думать о вашем психическом здоровье. Понятно, что очень разные условия нашей громадной страны: климатические, развитие эволюционного потенциала, инфраструктуры, без сомнения, диктует то, что подходить к развитию разных регионов или хотя бы уж макрорегионов надо по-разному.

21 апреля принята государственная программа развития Арктической зоны Российской Федерации, один из крупнейших в стране приоритетов. Как вы думаете, какое финансирование предусмотрено по этой программе? По программе развития Арктической зоны финансирование не предусмотрено.

У каждого региона должна быть одна программа, которая должна рассматриваться на федеральном уровне и либо утверждаться профильным министерством. Под эту программу должны выделяться ресурсы, именно под эту программу и не надо ее расплывать в соответствии с 392-м постановлением по каждому министерству, с каждым из которых надо согласовывать и расплывать снова по тому же отраслевому принципу. И оценивать деятельность органов исполнительной власти этого субъекта надо по тому, как он реализует эту утвержденную программу.

Весь север Забайкальского края и весь северо-восток Якутской области, как ни странно, не имеют генерации электрической энергии. Когда-то планировался каскад Витимской ГЭС и все эти проекты должны были быть завязаны на этом каскаде. Его никто не начинал строить, там нет электроэнергии, поэтому большая группа проектов, которые связаны с этим регионом, требует совсем других энергетических затрат. Сначала надо иметь большую комплексную программу развития этого региона, увязанную по базовой инфраструктуре транспортной, энергетической и трудовым ресурсам, у нас их там очень мало. Два проекта, скажем, НХК и космодром, съедают все ресурсы строительных отраслей Дальнего Востока, все полностью.

В.В. ЖИРИНОВСКИЙ, руководитель фракции ЛДПР в Государственной Думе РФ:

— Долг всех регионов с начала года возрос на 246 млрд рублей. Взяли бы экономисты и сказали: «Это что за деньги?». Если взяли кредит и развивают область — молодцы, еще берите, а если взяли и проели — это плохие регионы.

Регионы когда будут развиваться? Когда мы их укрупним. Бесплезно говорить: столько-то денег, нет инвестиций, ничего не пойдет, пока будут эти «карлики» по миллиону населения, минимум — три миллиона. В три раза сократить, не 85 субъектов, а 40, а может быть и 30 всего.

Налоги снижать или отменять? Вот НДС: как будет развиваться? А сами ввели налог на добавленную стоимость, т.е. мы берем деньги за то, что развива-

ется производство. Заплати, раз ты развиваешься, а кто развивается, он ничего не платит, всюду налоговая система. Убрать — это была провокация, специально сделали, чтобы цена не развивалась. Возьмите налог с оборота, возьмите налог с уровня зарплаты.

Долг всех вместе взятых регионов с начала года возрос на 246 млрд рублей.

Дальний Восток. Три года все говорим, говорим. ЛДПР дала один пункт для развития: безналоговая экономика. Без этого ничего там не будет сделано. Через пять лет здесь соберемся и скажем, что опять убрали полпреда, министра убрали, этих убрали, наказали, потому что три начальника, а нужен один, начальник Дальнего Востока. Там всего 5% населения и 5% нашего бюджета.

Замминистра экономики говорит, что Крым и Северный Кавказ будут ориентироваться на какие-то соседние зарубежные страны: Турция, Ближний Восток, — совершенно неправильно. Их продукция нам нужна. В министерстве не понимают географию, не знают, что такое Ближний Восток. Как и Дальний Восток. Что он будет продавать? Это нам нужна рыба, у нас ее нет, говорит, что он будет обслуживать Тихоокеанский регион? Если в министерстве так думают, надо закрывать министерство или менять министра.

Крым — это туризм. Какой туризм, в Турцию все едут! Так давайте, чтобы в Крым ехали. Мы сейчас будем 7 млрд тратить на мост. Мы бы 7 млрд потратили, чтобы у нас быстрее была сухопутная дорога в Крым, дешевле обойдется, и быстрее будем ехать туда поездами «Сапсан», а мы опять через море, берем самый сложный вариант.

Тут прозвучало, что большая Москва — вроде бы это плохо, а большой Париж — хорошо. Это половинчатое решение: не большая Москва, а полностью объединить Московскую область и Москву в один регион. Кто придумал Московскую область? Это большевики придумали. В Париже есть «парижская область», а в Лондоне, Берлине?

Все ресурсы на приграничные регионы. Вот еще одна ошибка. Царь развивал их? Нет. Развивал Центральную Россию. Это тоже делала Советская власть. Смотрите, национальные регионы живут лучше русских.

Федерация, имеется в виду только союз территорий, никакого национального признака не должно быть, как и бюджеты. Бюджеты тоже идут на территорию, а не по национальному признаку. Вот было 50% на 50%, а почему сейчас 65% центр забирает? Потому что разворачивают все, надо забирать. Можно 100% забрать и все в центр и давать по одной копеечке. Все правильно делает центр, и еще нужно забирать.

Внешние связи. Китай хвалили: 156 предприятий построили, вот и ошибка — ни одного предприятия ни Китаю, ни Турции, ни Индии, никому, если бы не построили ни одного предприятия, сегодня были ведущим государством Азии, Африки и Латинской

Америки. Мы им все отстроили, а теперь мы у них на подкормке. В Китай едет Россия поклониться китайскому руководству.

С.Д. ВАЛЕНТЕЙ, научный руководитель Плехановского университета:

— А.Н. Клепач очень важный вопрос поднял о неясности вектора регионального развития. Мы три года в Плехановском университете проводим исследования именно в этом направлении.

Получили следующую картину: интереса развития, по сути, не существует. Это отсутствие интересов развития не результат ошибок одного года, это длительный процесс, у которого, если вспомнить Маркса, цикл 10 лет. На региональном уровне, правда, он несколько иной, но это уже некая тенденция, которую просто сломать отдельными решениями, видимо, не удастся.

Рост ряда регионов у нас происходит не за счет экономического развития, а за счет того, что у них или растет долг, или растут вливания из федерального бюджета. Таким образом, нужно различать экономический рост и экономическое развитие.

Самая главная задача, которая стоит перед нами, перед наукой и перед практикой — это определение факторов роста, за счет чего субъекты Федерации могут начать расти. Говорить о том, что мы будем вливать в них деньги, и рост произойдет автоматически, это, простите, экономическая иллюзия. Полностью согласен с теми коллегами, которые здесь сегодня говорили, что нужны не просто экономические программы развития субъектов Федерации, а мы должны понять: во что они вкладывают деньги, какую ответственность они за это несут, и в какие сроки мы будем получать результат. Деньги должны приносить деньги.

Е.М. БУХВАЛЬД, заведующий Центром исследований федеративных отношений и регионального развития Института экономики РАН:

— Хотел бы остановиться на вопросе о так называемом Законе о децентрализации экономики. Считаю, что разработка и принятие такого закона — дело абсолютно ненужное. Такие законы, как

говорят юристы, чаще всего отклоняются по причине неопределенности предмета регулирования.

Все у нас, в том числе и в вопросах о полномочиях, развивается по закону маятника: из одной крайности в другую. Если в 90-е годы мы пережили мощный тренд децентрализации, то, соответственно, в 2000 годы маятник пошел в другую сторону, в 2005 году был достигнут верхний уровень централизации. Это, примерно, 68% доходов консолидированного бюджета на стадии первичного распределения.

Децентрализация целесообразна только тогда, когда регионы могут строить стратегию развития. Если они живут по стратегии выживания, то децентрализация не только не нужна, она вредна и даже опасна,

ведет к потенциальному накоплению источников какого-то социального взрыва.

Да, нужно передавать какие-то ресурсы на субфедеральный уровень, но это не должно иметь характер просто перекачки, просто механического перераспределения. Передача ресурсов должна одновременно выполнять роль стимула.

О.М. ПОПЦОВ, журналист, писатель, политолог:

— Мы пришли к катастрофическому итогу в своем развитии. Когда мы говорим о росте ВВП, который предполагается иметь в 2014 году 0,5%, это признается как фактор экономической успешности. Это говорит наш премьер.

Хочу заметить, что Казахстан имеет рост ВВП — 6,6%. Давайте зададим вопрос: как же так, что происходит? Внимательно изучим, почему они добились такого результата? Почему это проходит мимо нас? И этот момент говорит о том, что мы делаем что-то не то. Все происходящее в стране напоминает иронический сюжет: танец на могилах. Мы похоронили промышленность и продолжаем ее хоронить. Уничтожили крестьянство, зарыли науку, крушим образование, практически разрушили медицину и это все то, что было в годы так называемого «поганого совка», что породили молодые реформаторы, были факторами успешного развития страны, как таковой, которая находилась в блокаде. Да, да это была холодная война, и в это время все было сделано. Наверно, нам следует сейчас из этого сделать вывод, что санкции — это не только беда, это факт к самооблиизации. И тут вопрос: способна ли власть создать эту самооблиизацию, способна ли власть побудить общество к этому или нет? Сегодня это главный вопрос.

Санкции — это не только беда, это факт к самооблиизации.

В свое время одной из первых инициатив Путина было создание восьми округов для того, чтобы восстановить баланс преобладания Конституции России над местным законодательством, т.е. ее приоритет. Это было достигнуто, но округа создавать только для этого смешно, округа имеет смысл создавать как момент-мотор экономического развития. И на одном совещании, которое провел Владимир Владимирович, я поднял этот вопрос. Президент смолчал, ничего не сказал, хотя как мне стало известно, через восемь месяцев он собрал руководителей восьми округов и сказал, что есть два варианта: оставить все как есть или сделать округа центром экономического развития. Из восьми семь проголосовали за то, чтобы оставить все как есть. Вот это показатель.

Сегодня необходимо немедленно вернуться к проблеме округов, как экономических центров развития. Когда мы создавали совнархозы, Советский Союз провел вторую индустриализацию, и развитие страны было на 2,2% меньше, чем развитие Герма-

нии в момент экономического чуда. Почему мы туда не смотрим?

Мы поставили памятник Столыпину, а почему мы до сих пор не поставили памятник Косыгину? Не понимаю этого. Важно ценить, что было сделано.

И последнее. Москва перестала иметь промышленность. Сейчас является предметом гордости снести завод и построить парк или детский парк, не больницу, не институт, а что-то такое для отдыха. Чиновники страшно радуются этому. Москва лишилась рабочего класса; инженерам, которых еще выпускают институты, негде устроиться на работу и они становятся менеджерами. Страна теряет интеллектуальный ресурс и при этом нельзя говорить ни о каком рывке, ни о какой модернизации, потому что это основа, помимо всего, патриотизма.

Е. М. ПРИМАКОВ:

— Я хотел бы напомнить, что мы говорим о мерах, которые необходимо предпринимать в рамках федеративного устройства нашего государства. Здесь никаких отступлений к тому, что предлагают некоторые, переход, как в Соединенных Штатах, на территории быть не может. Почему? Потому что у нас отличаются положения от Соединенных Штатов. Там страна смешанная иммигрантская, а у нас многие народы, которые живут сейчас в России, живут на своей земле исторически. Поэтому если мы не хотим развала нашего государства, то нельзя переходить к

унитарной форме управления. Это может привести к развалу нашего государства. Я хочу призвать всех продумать вот этот момент, потому что мы действительно должны найти баланс между необходимостью децентрализации экономической, а экономическая децентрализация назрела, потому что невозможно всем управлять из центра.

Экономическая децентрализация назрела, невозможно всем управлять из центра.

В то же самое время баланс между этим и баланс, конечно, многосторонним укреплением в роли центра. Вот этот баланс необходимо найти и нельзя впадать в какие-то крайности: либо центр должен завладеть всем, либо субъекты Федерации должны самостоятельно, невзирая на центр, развиваться. Этого быть не может и не должно.

ОТ РЕДАКЦИИ: Поддерживая дискуссию экономистов, редакция приглашает читателей высказаться по проблеме регионализации управления образованием. Здесь тоже есть много проблем, требующих обсуждения. Ждем ваших писем.

Ключевые слова: регионы, экономика, финансирование, региональная политика, бюджет.

НОВОСТИ

ПУТИН ПОТРЕБОВАЛ ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. Путин подписал перечень поручений по вопросам повышения качества высшего образования, обязав, в частности, правительство, представить предложения, направленные на внедрение в деятельность образовательных организаций механизма осуществления независимой оценки знаний студентов в рамках проведения их промежуточной аттестации.

Минобрнауки поручено представить предложения по созданию внутренних систем оценки деятельности научно-педагогических работников и удовлетворенности студентов условиями и результатами обучения, для последующего учета результатов этой оценки в системе показателей эффективности вузов.

Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки поручено ежегодно определять значения минимального количества баллов единого государственного экзамена по общеобразовательным предметам, необходимых для приема в вузы.

Помимо этого, глава государства поручил обеспечить внесение в законодательство РФ изменений, предусматривающих сохранение объемов финансового обеспечения вузов в рамках государственного или муниципального задания в случаях отчисления из этих организаций студентов за невыполнение ими обязанностей по добросовестному освоению образовательной программы и выполнению учебного плана.

Уважаемые наши друзья! Если Вы читаете журнал №7, значит, не забыли продлить подписку на второе полугодие. Спасибо! Но, может быть, Вам стоит подписать несколько экземпляров, чтобы коллеги тоже могли читать его сегодня?

Не экономьте на информации!